

Театр. Рецензирует писатель

ЖИЗНЬ ВНЕ ЖИЗНИ

Сюжет этой пьесы держится во многом на вымысле. Но на том вымысле, который рожден, а точнее, подсказан жизнью.

Некий деловой, очень обаятельный человек Чинзанов, у которого есть все — и дача, и машина, и квартира, и титул доктора наук, и звание профессора, но нет одного — высокой премии, и решил эту премию получить. Но одного лишь собственного решения или хотения тут мало — на премию его должны выдвинуть областные либо республиканские организации. Поэтому Чинзанов приезжает в областной центр, где при его участии (а точнее, при консультации) была введена эстакада.

Эстакада та — рядовое сооружение, каких у нас полным-полно. Но операция удастся Чинзанову. Список соискателей по этому объекту — человек семь или даже восемь, но не это главное, не деньги важны, а лауреатство, почетная медаль, украшающая лацкан пиджака.

Дальше начинается игра по пресловутой формуле «Ты мне — я тебе», когда, как в спортивной баталии, надо обязательно обойти противника. Тут-то Чинзанов показал себя настоящим мастером. Недаром он был человеком широким, обаятельным, который не скупились на угощения, на путевки в Крым и прочие вещи из разряда «купи-продажи».

Авторы проекта — два молодых архитектора, понимая, что их детище — рядовая постройка, которую можно было сделать лучше, экономичнее, точнее, пытаются отступить, снять свои кандидатуры с обсуждения, но Чинзанов не дает им это сделать. И его старания оканчиваются «успехом»: создатели эстакады получают высокую премию. Правда, ряды их заметно поредели, нет среди удостоенных начальника областного управления капитального строительства Гнедой, хотя он был толкачом на первом этапе, и благодаря именно ему эста-

када была выдвинута на премию. Нет других... Не суть важно. Важно то, что Чинзанов получил премию, что он лауреат.

По этому поводу он собирает гостей, и, когда застолье достигает пика, в квартире появляется Гнедой — возбужденный, с красным, потным лицом, в шапке, одетой задом наперед, и сообщает, что эстакада рухнула. А нынешних победителей-лауреатов завтра просто-напросто будут судить.

...Автор пьесы «Все могут короли», на сюжете которой я подробно останавливался, — С. Михалков. Пьеса поставлена в Театре имени М. Н. Ермоловой режиссером Г. Косюковым. Спектакль разоблачает принцип нравственно уродливый, вредный, разоблачает пресловутое «ты мне — я тебе», которому объявлена война.

Я видел многие спектакли по пьесам С. Михалкова. Они подкупают остротой, жизненностью, веселостью, способностью точно передать типическое, возвысить добро, унижить зло — они соответствуют психологической сути и подлинности таланта автора. Но этот спектакль, на мой взгляд, особенный, он выделяется из всего творчества драматурга.

Интересна игра актеров. Режиссер подобрал ансамбль, когда игра (хотя игра — это, наверное, несколько обидно для артиста, скорее, это работа, артист ведь работает на сцене) одного актера органично вплетается в игру другого, нет разрывов, белых пятен, спектакль напоминает единый художнический холст.

Чинзанов — главный герой пьесы — нарисован артистом В. Еремичевым человеком обаятельным, деловым и одновременно порочным. Эта роль, на мой взгляд, — одна из самых удачных в спектакле.

А вот работник облисполкома Гнедой («Лошадина фамилия у меня, как у Чехова») — артист

П. Махотин — человек деловой, но осторожный, даже очень осторожный, хотя и «толкач», вполне возможно, что в силу этой осторожности он и остался в конце концов обойденным. Чинзанов и Гнедой — люди, не похожие друг на друга, но как они близки!

В портретной галерее спектакля приметное место у женских ролей. Жена Чинзанова — артистка Н. Малявина, манекенщица Алина — М. Пронина, секретарь комиссии по присуждению премий Серафима Кузина — Т. Говорова... Это особые краски в спектакле, без них, так или иначе влияющих на психологию и действия главного героя, не было бы единого холста.

Интересен и ходячий «реликт» — академик Шурляев (артист Н. Бриллинг), который на вопрос «Как поживаете?» дает вполне правдивый ответ: «Между компромиссом и принципиальностью». Шурляев знает цену себе и своему слову. Знает и пользуется этим. В общем, создан портрет «группового эгоиста». «Групповой эгоизм» — вещь, которую, увы, порой еще можно встретить, и партия призвала литературу и искусство бороться с ним. Новый спектакль — отклик на этот партийный призыв.

Положительных героев в спектакле практически нет — таков закон жанра. В сатирических спектаклях положительным героем может быть только зал, зрители. Так и здесь.

Но, несмотря на отсутствие положительных героев, на то, что нарыв вскрыт и «смотреть на него тошно», как сказал один писатель, спектакль учит. Учит прежде всего тому, как не надо жить. Показывает — очень убедительно! — что, если из человека вырастет такой «свин», как Чинзанов, настоящие люди станут презирать его. И «убойная сила» этого презрения очень высока.

Валерий
ПОВОЛЯЕВ.